

Копперфилд Дэвид

10.09.97

● Белая сказка

Принц Дэвид на облаке прошлогоднего снега

Веч. Москва —
1997. — 10 сект.

**Копперфилд погрузил русскую столицу в свои «Сны и кошмары».
Москва ответила аплодисментами и аншлагами**

По сцене мечутся круги света, танцуют, перетекают друг в дружку. На экране снежок — не русские хлопья, заморская синтетика. Твердолобые секьюрити уже четверть часа достают соседей по ряду: упорно требуют сдать видеокамеру и фотоаппарат...

Копперфилд явился на Кремлевскую сцену из пустого летательного аппарата, сказал: «Привет», чем сразу взбудоражил публику. Опоздавшим он рассказал, как все начиналось без них: «Сначала шел снег. А потом я появился из пустой кабины. Сон рассказал, а потом пришлось его пережить. Ну и меня распилили». Все это через переводчика с вкраплениями наших простых и замысловатых словечек. Дэвид так увлеченно и старательно «болтал» по-русски, его одесские истоки так выпирали из белой размахаики, что не поверить, не поддаться ему было бы по меньшей мере негостеприимно. (Но не поверю, что за три дня в России Копперфилд мог так натаскаться в русском произношении. Чтобы «обозвать» карикатурного «тигра» котом Бегемотом, нужно хоть раз Булгакова в подлиннике прочитать.)

Первый же трюк «Пила-убийца», который он

объявил по-русски, вызвал дрожь в зале. Дэвид сразу заморочил головы, вышел в народ и позаимствовал у некой Любы «спильку». Когда Копперфилда заковали и замуровали, он поднял руку со шпилькой, которой нужно было за минуту раскрыть все замки (иначе чудовищная циркулярная пила раскромсает его пополам), и возопил: «Люба! Ответишь!». Люба ответила аплодисментами, потому что шпилька не помогла — Дэвида расчленили. Но это еще были только цветочки. Копперфилда лазером распилили так, что он спустился с «Голгофы», неся свои ноги подмышкой.

Волшебство Копперфилда действительно впечатляет, и неблагодарное дело его пересказывать. Больше не буду. По словам мага, его критики пишут, что шоу Копперфилда невозможно без красивой женщины, дыма и ветра, развевающего его черные как смоль волосы и вышеупомянутую размахайку. А по-моему, все это лишь аксессуар.

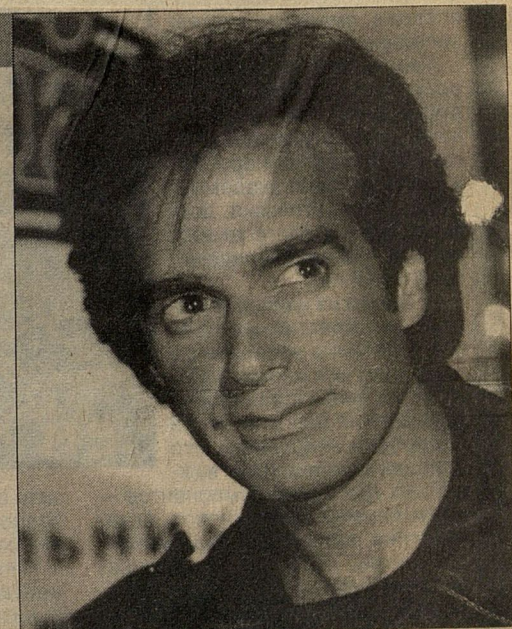
Вскормленный на американском поп-корне, Копперфилд нарочито сентиментален:

— Вот это я, маленький! А это — мой дедушка, который показал мне первый фокус с картами.

Когда я говорил, что стану великим фокусником, все смеялись. А сейчас я хочу показать этот фокус в память о своем дедушке. (Все зрители лезут за платками — какой внук!)

Полет Копперфилда меня особенно не растрогал. Наивная, я ждала, что он, как комета, пронесется над головой и, может быть, даже осчастливит кого-то рукопожатием. Осчастливил Копперфилд лишь зрительницу Людмилу, которую он покругил у самого задника сцены и бережно опустил на землю. Еще одна красивая сказка. К концу спектакля я еще более укрепила во мне, что если Дэвида, тепленького, застать в каком-нибудь найт-клабе (говорят, он любит ночную жизнь) и растормошить на задушевную беседу, то он наверняка разразится свежим анекдотиком про нового русского. То, что Копперфилд знает о новых русских не понаслышке, он подтвердил во всеуслышание, когда собирал в зале ювелирные украшения для очередного «мошеничества».

Финал шоу более чем сентиментален. Ему предшествовала история о том, как малыш Дэвид уломал своих родителей встретить Рождество в Нью-Джерси — он никогда не видел снега.

Но зима в Америке в этот год выдалась неснежная, а Дэвид с утра до вечера сидел у окна и караулил белое чудо. И — заснул. Ночью его разбудила мама: «Дэвид, посмотри в окно!». За окном падал первый снег, а маленький мальчик, одуревший от счастья, скакал у крыльца без шапки и без валенок. С тех пор Дэвид Копперфилд ходит по свету и сыплет белые бумажные хлопья. Чтобы волшебство никогда не кончалось...

P.S. Шоу Копперфилда в Кремле обещает ему миллион долларов. Говорят, что пока еще маг их не получил...

Юлия АЛЕКСАНДРОВА
Фото Виктора СМОЛЯНИНОВА.
Концерт «ВМ»